

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Синайский

**Из истории мероприятий против
раскола в первые годы синодального
управления при Петре Великом**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1895. № 9-10. С. 300-336.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Изъ исторіи мѣропріятій противъ раскола въ первые годы синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ. 1)

ИЗВѢСТНО, что до формальнаго начала въ Св. Синодѣ дѣла о приведеніи раскольниковъ въ извѣстность, церковная власть не многое знала о состояніи раскола. Съ поступленіемъ отчетовъ сыщиковъ и вѣдомостей епархіальныхъ архіереевъ о раскольникахъ свѣдѣнія о послѣднихъ увеличивались въ количествѣ и качествѣ, т. е. дѣлались достовѣрнѣе и точнѣе. Несомибный и наглядный фактъ существованія многочисленнаго расколическаго движенія, возрастанія и повсюднаго распространенія прежде всего побуждалъ церковную власть къ мысли о принятіи средствъ къ сокращенію раскола, къ уменьшенію послѣдователей и къ ослабленію побужденій къ принятію и привязанности къ расколу.

Если бы приверженность къ расколу составляла одно внутреннее убѣжденіе челоуѣка и не вела къ замѣтному выраженію во внѣшней гражданской и общественной жизни, тогда вопросъ о мѣрахъ и средствахъ къ сокращенію раскола не представлялъ бы для своего рѣшенія особенныхъ затрудненій. Эти затрудненія могли бы тогда состоять въ средствахъ перубѣжденія путемъ полемики, проповѣди, совѣтовъ и увѣщаній со стороны пастырей церкви и высшей церковной власти въ духѣ христіанской любви, благоразумія и терпѣнія.

Нѣтъ сомнѣнія, что такой способъ воздѣйствія на раскольниковъ, какъ заблуждавшихся, потребовалъ бы много времени и трудовъ, пока получились бы замѣтные успѣхи въ обращеніи раскольниковъ къ единству взглядовъ и соглашенію на обрядовыя разности, бывшія предметомъ взаимныхъ споровъ и вражды. Но

1) См. «Христ. Чтеніе» вып. IV—VI за 1894 г.

этотъ способъ воздѣйствія на заблуждавшихся, въ принципѣ единственно лучшей и приличный, на дѣлѣ признавался не единственнымъ и недостаточнымъ какъ со стороны наличныхъ силъ церковнаго института, такъ и со стороны раскола, т. е. невѣжества, упорства и враждебности раскольниковъ въ соединеніи съ ихъ численностію, распространенностію и житейскою неупорядоченностію, — словомъ со стороны такихъ проявленій раскола, изъ совокупности которыхъ становилось яснымъ то, что силѣ свободного убѣжденія расколъ не поддавался и слѣдовательно не сокращался. Поэтому нужда заставляла обратиться къ другимъ дополнительнымъ средствамъ для сокращенія и умиротворенія заблуждавшихся.

Эти способы и средства состояли въ лишеніи раскольниковъ гражданскихъ правъ, въ духовныхъ наказаніяхъ и тѣлесныхъ, въ денежныхъ штрафахъ, въ ссылкахъ въ дальнія мѣста и заточеніи по монастырямъ. Эти наказанія налагались и примѣнялись къ раскольникамъ неодинаково, въ той или другой степени, смотря по обстоятельствамъ, степени заблужденія и упорства. Но общимъ наказаніемъ для всѣхъ раскольниковъ было наложеніе двойнаго оклада податей. Наложеніе двойнаго денежнаго оклада послѣдовало по особенному указу Петра I-го, состоявшемуся 1716 г. и отмѣнивавшему преслѣдованіе и смертную казнь раскольниковъ, узаконенныя въ 1685 г. Лишенія раскольниковъ правъ, разныя духовныя и тѣлесныя испытанія и наказанія были опредѣляемы съ цѣлю вразумленія и обращенія заблуждавшихся къ православной церкви, отъ которой уклонились и которую хулили. Съ другой стороны, обращеніе раскольниковъ отъ заблужденія возвращало имъ ихъ права съ прощеніемъ всѣхъ ихъ содѣянныхъ въ расколѣ винъ. Наказанію подвергались какъ совратители въ расколъ, такъ и потаковники, защитники и укрыватели раскольниковъ. Гражданскимъ наказаніямъ предшествовали духовныя; недѣйствительность послѣднихъ вела къ гражданскимъ наказаніямъ.

Въ продолженіе 1721—1725 гг. правительство Петра I придумало и приводило въ дѣйствіе цѣлую систему мѣръ для

ослабленія раскола. Рядомъ многочисленныхъ мѣропріятій гражданская власть обняла жизнь всѣхъ послѣдователей раскола съ внѣшней и внутренней стороны, доводя стѣснительныя требованія къ раскольникамъ до крайности.

При различеніи и дѣленіи мѣръ противъ раскола можно руководствоваться неодинаковыми соображеніями. Въ различеніи противораскольническихъ мѣръ можно обращать вниманіе на происхожденіе ихъ отъ церковной, или гражданской власти; были въ употребленіи мѣры церковнаго свойства и не-церковнаго, гражданского. Такъ, есть существенное различіе между отлученіемъ отъ церкви раскольниковъ, диспутами между православными и раскольниками и денежными штрафами и лишеніемъ раскольниковъ гражданскихъ правъ. Диспуты и анагема — мѣры чисто церковныя, а штрафы и гражданское безправіе — мѣры не церковныя, хотя и тѣ и другія направлены были къ достиженію одной и той же цѣли. Различіе мѣръ по ихъ характеру нужно имѣть въ виду при изложеніи ихъ; но можно руководствоваться и другимъ соображеніемъ при изложеніи мѣръ; мѣры приводились въ исполненіе то строже, то слабѣе; это зависѣло отъ раскольниковъ, отъ отношенія ихъ къ преобладающей власти и ихъ искренности. Одни изъ раскольниковъ были записные, а другіе — не записные, — были явные и тайные раскольники. Первые были извѣстны церковно-гражданской власти, а вторые скрывались отъ нея то бѣгствомъ, то притворствомъ, выдавая себя за православныхъ, посредствомъ наружнаго исполненія нѣкоторыхъ обязательныхъ требованій, при содѣйствіи низшаго духовенства и мелкаго чиновничества. Къ первымъ церковно-гражданская власть относилась хотя и строго, но болѣе или менѣе опредѣленно; ко вторымъ, тайнымъ и упорнымъ, строже и неопредѣленнѣе, понимая эту неопредѣленность въ неблагопріятномъ смыслѣ для раскольниковъ, приверженность которыхъ къ расколу обнаруживалась болѣе вынужденнымъ, чѣмъ свободнымъ путемъ, что сопровождалось съ большими затрудненіями для духовной и гражданской власти. Такимъ образомъ къ первому, главнѣйшему и логическому дѣленію мѣръ противъ раскола при-

соединяется другое, основанное на *modus vivendi* раскольниковъ, въ качествѣ записныхъ и осѣдлыхъ, или тайныхъ и упорныхъ. Есть еще третье основаніе для дѣленія нѣкоторыхъ мѣръ для противодѣйствія расколу—мѣръ второстепенныхъ и дополнительныхъ. Рядъ этихъ мѣръ относился къ тѣмъ лицамъ, духовнымъ и гражданскимъ, которыя имѣли официальное соприкосновеніе съ послѣдователями раскола въ качествѣ пастырей церкви, гражданскихъ, судебныхъ властей, сыщиковъ, фискаловъ, тиуновъ, инквизиторовъ и т. п. Всѣ эти лица обязаны были, по долгу службы и присяги, содѣйствовать церковно-гражданскому правительству въ обнаруженіи раскольниковъ для приведенія ихъ въ извѣстность и для выполнения различныхъ мѣропріятій по дѣламъ раскола; въ противномъ случаѣ они подвергались взысканіямъ, штрафамъ и наказаніямъ, смотря по степени виновности, сообразно съ положенными требованіями.

Итакъ, существеннымъ образомъ мѣры раздѣляются на общія, или общеобязательныя, частныя и дополнительные; первыя двѣ категоріи мѣръ касаются раскола непосредственно, а послѣдняя—косвенно. Хотя большинство мѣръ церковно-гражданскаго происхожденія и характера, т. е. принудительныя, однако, при сравненіи и оцѣнкѣ всѣхъ ихъ въ цѣлокупности, можно наблюдать въ появленіи и приложеніи нѣкоторую постепенность, состоящую въ переходѣ къ крутымъ способамъ воздѣйствія на раскольниковъ послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ, терпѣливыхъ и снисходительныхъ.

Нужно отмѣтить и еще одну черту относительно мѣръ: чѣмъ церковнѣе мѣра, тѣмъ она общѣе, общеобязательнѣе; чѣмъ менѣе церковности въ извѣстной мѣрѣ, тѣмъ она частнѣе. Впрочемъ, не о всѣхъ мѣрахъ не-церковнаго характера это можно сказать, а только о нѣкоторыхъ.

Общеобязательныя церковныя мѣры противъ послѣдователей раскола. По церковно-гражданскимъ постановленіямъ времени Петра Великаго, принадлежность къ расколу измѣняла положеніе человѣка какъ вѣрующаго, члена господ-

ствовавшей церкви, и какъ гражданина. Долгъ церковной власти по отношенію къ отпавшему и заблудившемуся члену церкви состоялъ тогда, какъ состоитъ и теперь, въ увѣщаніи, вразумленіи и обращеніи послѣдователей раскола къ единенію съ православными христианами въ религіозно-церковныхъ убѣжденіяхъ, въ богослуженіи, таинствахъ и обрядахъ. Безуспѣшность мѣръ вразумленія, посредствомъ приглашенія для разглагольствія о спорныхъ предметахъ и увѣщаній къ оставленію заблужденій, предпринимавшихся церковною властію въ видахъ обращенія раскольниковъ на истинный путь, нераскаянность, возрастаніе и враждебность ихъ къ самой церкви побудили послѣднюю къ употребленію особыхъ, находящихся въ ея власти, средствъ какъ для вразумленія заблуждавшихся, такъ и для сохраненія отъ заблужденія и совращенія вѣрныхъ, но слабыхъ своихъ членовъ. Средства эти суть духовныя наказанія. Одновременно, рука объ руку съ духовными наказаніями шли гражданскія лишенія и даже тѣлесныя наказанія, которыя налагала и приводила въ дѣйствіе гражданская власть при видѣ безуспѣшности церковныхъ наказаній въ отношеніи къ раскольникамъ; она руководилась при этомъ и тѣмъ соображеніемъ, что неповиновеніе и враждебное отношеніе раскольниковъ къ церкви сопровождалось враждебными чувствами и дѣйствіями и къ государству.

Въ совокупныхъ дѣйствіяхъ церковной и гражданской власти по отношенію къ раскольникамъ замѣчается принципиальное единство, изрѣдка нарушавшееся въ единичныхъ случаяхъ отдѣльными личностями по корыстнымъ побужденіямъ, а иногда по формальнымъ недоразумѣніямъ процессуальнаго дѣлопроизводства между тѣми учрежденіями, въ которыхъ вѣдались дѣла по расколу.

По Регламенту епархіальные епископы обязаны заботиться объ исправленіи церкви и обращеніи раскольниковъ. „Если кто покажется, что онъ весьма отъ св. причастія удаляется, тѣмъ самымъ являеть, что онъ не есть сообщникъ церкви, но раскольщикъ. Сіе прилежно подобаетъ наблюдать епископамъ и приказывать, чтобы имъ приходскіе священники по вся годы о

своихъ прихожанахъ доносили, кто изъ нихъ причащался, кто— нѣтъ. Всѣ міряне должны причащаться и исповѣдываться разъ въ годъ, обязательно; въ противномъ случаѣ, когда объявленъ будетъ раскольникъ, епископъ долженъ о семъ письменно донести въ Св. Синодъ. Великій грѣхъ есть и не терпящій молчанія духовныхъ, что нѣціи мірскіе господа въ своихъ областяхъ, вѣдая раскольниковъ, покрываютъ для мзды, имъ подаваемой. Иное дѣло о раскольщикахъ явныхъ, ибо отъ тѣхъ напасти блюстися не надобно; но раскольниковъ, подъ видомъ православія живущихъ, покрывать—сіе дѣло безбожіемъ смердящее и за сіе должны епископы ревновать и доносить о семъ въ духовный коллегіумъ, а коллегіумъ по духовномъ розыскѣ, таковыхъ господъ, аще не похотятъ въ томъ исправиться, можетъ предать анаемѣ. Если кто въ подозрѣніи будетъ раскольниковъ, хотя бы и видъ на себѣ являлъ православія, и того первѣе присягѣ, купно съ клятвою на себя и оныхъ, что онъ не есть и не думаетъ быть раскольникъ и объявить ему жестокое наказаніе, еслибъ послѣ противное на немъ показалось и подписаться ему въ томъ своею рукою.

Кромѣ уклоненія отъ св. причастія, признаками принадлежности къ расколу служатъ завѣдомое пристанодержательство раскольническихъ учителей и посылка милостыни въ раскольничьи монастыри¹⁾.

Приведенныя общія требованія Регламента о расколѣ послужили основою послѣдующей дѣятельности о немъ административной, судебной и законодательной; нѣкоторыя постановленія по дѣламъ раскола имѣли основу свою въ прежней церковной дѣятельности, традиціонно существовавшей и продолжавшей имѣть обязательную силу.

Выполненіе т. исповѣди и св. евхаристіи ²⁾). Указъ о необходимости исповѣдываться и причащаться ежегодно

1) «Сбр.» т. I, № 1.

2) «Сбр.» т. I, № 60, 87. 8 п.

состоялся въ 1716 г.; цѣль указа состояла въ томъ, чтобы побудить и понудить православныхъ русскихъ подданныхъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей, отъ которыхъ они отстали по своей лѣности, праздности и небрежности. Приходскіе священники должны были вести объ исповѣдывавшихся и не исповѣдывавшихся записи для представленія своему начальству.

За уклоненіе отъ исповѣди положены штрафы: съ разночинцевъ и податныхъ людей взималось въ первый разъ 1 р., во второй (т. е. за неисполненіе) по 2 р., въ третій — 3 р.; съ поселянъ брали въ первый разъ 5 к., во второй—10 к., въ третій—15 к.; въ случаѣ дальнѣйшей неисправности, виновныхъ наказывали. Штрафы эти должны были собирать священники и доставлять церковному начальству. Въ свою очередь священники подвергались штрафамъ за недонесеніе о небывшихъ у исповѣди, или, ложное донесеніе, когда не исповѣдающихся писали исповѣдающимися, или наоборотъ, исповѣдывавшихся неисповѣдавшимися записывали въ первый разъ штрафъ былъ въ 5 р., во второй—10 р., въ третій—15 р.; въ случаѣ дальнѣйшаго небреженія и послабленія виновные священники подвергались лишенію сана, передавались гражданскому суду, который, по своему усмотрѣнію, вообще строго наказывалъ виновныхъ, ссылая ихъ въ каторжную работу ¹⁾).

Если небытіе у исповѣди и святаго причастія считалось признакомъ принадлежности къ расколу, то это побуждало нѣкоторыхъ къ исполненію исповѣди. Дѣйствіе исповѣди въ качествѣ мѣры для отвлеченія нерѣшительныхъ и слабыхъ отъ раскола, обнаруживалось въ разныхъ случаяхъ. Такъ, во время изслѣдованія раскола свѣтскими сыщиками при требованіи исполненія исповѣди, уклоненіе отъ которой вело къ записи въ расколъ, многіе оставляли послѣдній и обращались къ православной церкви; еще болѣе было случаевъ обращенія въ православіе при изслѣдованіи раскола духовными лицами—еп. Питиримомъ, І. Рѣшиловымъ и др. Конечно, къ таинству исповѣди нѣкоторые при-

¹⁾ «Сбр.» т. I, № 52, стр. 67.

ступали неискренно, неохотно, во избѣжаніе платежа штрафа и записи въ расколь, но цѣль церковно-гражданской власти все-таки достигалась, хотя и съ чисто внѣшней стороны; уменьшалось число раскольниковъ. Исполненіе т. исповѣди давало право на вступленіе во всякую гражданскую службу ¹⁾). Официальная принадлежность къ расколу была тяжелымъ роковымъ шагомъ въ церковномъ отношеніи, не говоря о гражданскихъ лишеніяхъ.

Требованіе исполненія исповѣди и св. причащенія встрѣчало на практикѣ не мало затрудненій, для рѣшенія которыхъ нужно было церковнымъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ обращаться въ Св. Синодъ.

Исповѣдныя вѣдомости и штрафныя деньги за небытіе у исповѣди и св. причастія передавались въ приказъ церк. дѣлъ. Это учрежденіе и слѣдило, между прочимъ, за исправною доставкою вѣдомостей и штрафныхъ денегъ.

Въ 1722 г., изъ донесеній священниковъ и особыхъ свѣтскихъ чиновниковъ-сыщиковъ церк. приказу стало извѣстно, что многіе, по своей бѣдности и убожеству, не могли платить штрафа за исповѣдь, будучи неспособны ни къ какой работѣ, ни къ каторжной, ни къ галерной (въ гавани), куда они назначены въ ссылку. На запросъ церк. приказа по этому дѣлу отъ 10 авг., Св. Синодъ отъ 28 янв. 1723 г. постановилъ: если раскольники, опредѣленные, за неуплату штрафныхъ денегъ, въ галеры, будучи дряхлы, увѣчны и стары, не желаютъ исповѣди и св. причащенія, то, по приведеніи къ присягѣ, освобождаются отъ галеръ подъ условіемъ непринадлежности къ расколу; въ противномъ случаѣ подвергаются жестокому на *тѣль* наказанію. Снисхожденіе это сдѣлано для убогихъ раскольниковъ въ силу всемилостивѣйшаго манифеста отъ 8 ноября 1721 г. по случаю заключенія мира со Швеціею. Для бѣдныхъ снисхожденія не дано ²⁾).

Совершеніе т. исповѣди и св. причащенія сопровождалось нерѣдко большими и неожиданными затрудненіями, для улаженія

¹⁾ «Сбр.» т. I, № 18, 312, 52—1.

²⁾ «Сбр.» т. III, № 993.

и устраненія которыхъ требовалось вмѣшательство церковно-гражданской власти. Затрудненія эти происходили отчасти отъ строгихъ, особенныхъ требованій при совершеніи т. исповѣди, отчасти отъ хитрости раскольниковъ, старавшихся уклониться отъ т. св. причащенія подъ разными предлогами. Такъ, въ апр. 1722 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ требовалось, чтобы священники доносили гражданскому начальству объ открытыхъ имъ на исповѣди „преднамѣренныхъ злодѣйствъ“, если исповѣдавшіеся въ оныхъ не раскаялись и намѣренія своего совершить таковыя не оставили.

Къ злымъ намѣреніямъ, требовавшимъ объявленія, относились: измѣна или бунтъ на государя и государство, злое умышленіе на честь или здравіе государево и на фамилію Его Величества и все то, что могло вредить вѣрной службѣ и пользѣ государственной и церковной. Въ изданномъ по этому случаю объявленіи Св. Синода говорилось, „что нѣкоторые злодѣи, исповѣдываясь духовнымъ отцамъ въ своихъ грѣхахъ, объявляютъ и злодѣйственное свое намѣреніе не съ раскаяніемъ и отложеніемъ умышленія, но съ непремѣннымъ злаго того дѣйства желаніемъ, а отцы духовные объявляютъ того никому не дерзаютъ, вмѣняяще то грѣхъ быти, *что не есть грѣхъ*, но полезное хотящаго быти злодѣйства пресѣченіе, и отъ такого необъявленія происходятъ многія вредныя дѣйства“. Указъ этотъ своею необычностью, неканоничностью и противорѣчіемъ другимъ пунктамъ „Регламента“ о неоткрытіи грѣховъ долженъ былъ смутить какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ, — тѣмъ болѣе, что область злонамѣреннаго, открытаго на исповѣди, могла быть по взгляду и произволу духовника увеличена и извращена; отсюда неизбѣжнымъ слѣдствіемъ являлось уклоненіе отъ исповѣди, но больше всего—лицемѣрная, формальная исповѣдь ¹⁾).

Распоряженіе объявлять о нѣкоторыхъ преступленіяхъ поставило и духовниковъ въ не малое затрудненіе, а для нѣкоторыхъ изъ нихъ окончилось очень печально, какъ, напр., по дѣлу

¹⁾ «Сбр.» т. II, № 557; IV т. № 1350.

В. Левина, когда привлечены были и строго наказаны попы Семеновъ и Никитинъ за сокрытіе тайныхъ и преступныхъ намѣреній Левина ¹⁾). Какъ ни оправдывалась церковно-правительственная власть въ своемъ странномъ распоряженіи, доказывая, что оно не противорѣчитъ существу исповѣди и полезно въ интересахъ государства, для всѣхъ ясно было, что священникъ сдѣлался опаснымъ человѣкомъ, имѣя полную возможность мстить и вредить своимъ духовнымъ дѣтямъ и могъ даже погубить ихъ, злоупотребивъ ихъ довѣріемъ.

Во избѣжаніе обмана при совершеніи исповѣди, требовалось, чтобы священники, по совершеніи исповѣди у больныхъ наединѣ, св. причастія сподобляли при церковникахъ и свидѣтеляхъ; распоряженіе это вызвано было случаями, когда „нѣкіе попы утаивая раскольниковъ, притворно приобщаютъ св. тайнамъ больныхъ, а на дѣлѣ не приобщаютъ ихъ“ по корыстнымъ разсчетамъ ²⁾). Если кто въ неисполненіи исповѣди у своего приходскаго священника станетъ отговариваться отлучкою изъ дома во время поста, тому нужно исповѣдываться на мѣстѣ временнаго своего пребыванія съ обязательствомъ представить письменное удостовѣреніе отъ мѣстнаго причта за надлежащимъ подписомъ ³⁾). Для уклоненія отъ т. св. причащенія раскольники, лицемѣрно принимавшіе православіе, преувеличивали свою грѣховность съ цѣлію показать себя недостойными прощенія и допущенія до причащенія св. тайнъ.

О такихъ доносили въ 1722 г. въ Св. Синодъ слѣдующее: „нѣщцы, обратившіеся отъ раскола, аки бы и повинуются по всему и показываютъ за собою тяжкіе грѣхи, а мнятся происходятъ подъ видомъ коварства, дабы не причаститься святыхъ тайнъ, понеже учителя ихъ зловѣрные сего таинства всѣми образы лукавства учатъ происходить. А друзіи отъ благочестивыхъ мнимыхъ такожде при исповѣди показываютъ тяжкіе грѣхи, и тѣмъ отлучаютъ себя многолѣтно отъ святаго причащенія, а

¹⁾ «Опис.» т. II, 2, № 819, 54—5.

²⁾ «Сбр.» т. II, № 582, п. 7.

³⁾ «Сбр.» т. II, № 582, п. 10.

мнится и о сихъ равнымъ же образомъ вышеписанныхъ злохитрствомъ себя прикрываютъ, подобаешь ли обоимъ симъ преподавати святыя“ тайны? ¹⁾).

Св. Синоду предстояло разрѣшить предложенный вопросъ. Вопросъ этотъ предложенъ былъ разновремененно тобольскимъ м. Антоніемъ и архим. Антоніемъ. Есть двѣ редакціи рѣшенія этого вопроса, различныя до противорѣчія. По первой, болѣе ранней, редакціи (отъ 28 ф. 1722 г.) вопросъ рѣшенъ былъ слѣдующимъ образомъ: „о отрицающихся тяжкими отъ причастія грѣхами древнія правила были, которыми за нѣкія тяжчайшія беззаконія на долгое время запрещено отъ святаго причастія, и то было врачество церковное, дабы знали грѣшники тяжесть беззаконія своего и Божія отъ нихъ раздраженія; а нынѣ, понеже оное врачество раскольниковъ обратили себѣ въ отраву и притворно на себѣ сказуютъ грѣхи безмѣстные (т. е. придуманные), дабы тако отбиться отъ причастія святой евхаристіи, ими безбожно хулимою, того ради церковь святая, всегда едину власть имущая издавати правило къ исправленію сыновъ своихъ, по разсужденію временъ и нравовъ человѣческихъ, прощаетъ исповѣдующимся древній канонъ, яко въ отраву отъ злоковарныхъ человѣкъ на погибель ихъ употребленный; кающагося же и исповѣдующаго грѣхи своя, какія бы ни были, къ причастію святыхъ тайнъ припускаетъ безотложно, вѣдая, что Богъ истинно кающагося пріемлетъ скоро по оному: „рѣхъ, исповѣмъ на мя беззаконія моя, и Ты оставилъ еси нечестія сердца моего“, а каноны или правила церковныя лучшаго ради грѣшниковъ исправленія отъ церкви же уставляются; имѣемъ же примѣры и самихъ святыхъ отецъ, которые по разсужденію кающихся лицъ каноны церковные разрѣшали и духовнымъ отцемъ разрѣшать повелѣвали“ ²⁾).

Вторая редакція позднѣйшая, отъ 14 окт. 1723 г., гласитъ: „подозрительныхъ въ расколѣ людей, тяжкими отъ св. причастія грѣхами удаляющихся, отцемъ ихъ духовнымъ увѣщевать,

¹⁾ «Сбр.» т. II, № 454, стр. 104, п. 13—14.

²⁾ «Сбр.» т. II, № 454, стр. 107.

чтобъ они напрасно и ложно такихъ себѣ тяжкихъ грѣховъ не притворяли, ибо какъ за утаеніе грѣховъ, такъ и за ложныя на себе клеветы равное бываетъ грѣховъ *неотпущеніе*, а о причащеніи ихъ чинить, какъ объявленный въ оной выпискѣ 1722 года февраля 28 числа состоявшійся ¹⁾ указъ повелѣваетъ.

Изъ сопоставленія обѣихъ редакцій вытекаетъ то противорѣчіе, что придуманные грѣхи прощаются и не прощаются; если грѣхи не прощаются, то недостойно причащаются исповѣдники; при этомъ допустимо и то, что заявленіе о тяжкихъ грѣхахъ могло быть и искреннее; выдумка мнимыхъ преступленій должна была затрудняться тѣмъ, что духовнику вмѣнилось въ обязанность доносить начальству о нѣкоторыхъ открытыхъ на исповѣди тяжкихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ, клонившихся ко вреду государя, государства и церкви ²⁾, зане утаеніе грѣха есть прелесть душегубная; приложеніе же — клевета смертоносная ³⁾. Противорѣчіе — логическое, но властію церковною разрѣшавшееся.

Нижеслѣдующій фактъ былъ, какъ можно думать, послѣдствіемъ снисходительнаго рѣшенія предложеннаго вопроса. По доношенію м. Антонія, 20 марта 1723 г., къ нему, въ г. Тобольскъ, присланы были изъ губернской канцеляріи 7 крестьянскихъ дѣвицъ во исправленіе троекратнаго крестовоображенія и по отсылкѣ ихъ въ соборную церковь, онѣ предъ ключаремъ покаялись и св. тайнъ сподобились, только дѣвка Парасковья Перфильева, тайны Божіи во уста приѣмши и вкупѣ со антидодромъ въ устахъ смѣшавши, изблевала въ платъ свой... и она дѣвка много спрашивана и сказала: св. причащеніе приѣмши въ уста, проглотить не могла, поелику падучею болѣзнію одержима, отчего и изблевала; расколу не имѣть, а троеперстнымъ сложениемъ креститься не желаетъ“. Дѣвка была послана подъ арестъ въ губернскую канцелярію, а принесенныя къ епископу отъ священника изблеванныя тайны спрятаны по церковному преданію.

По этому дѣлу опредѣлено Св. Синодомъ: дѣвку, которая

1) «Сбр.» т. III, № 1117, 139 стр.

2) «Сбр.» т. IV, № 1350; II т., № 557. «Опис.» т. IV, № 395.

3) «Требникъ» 1783 г. стр. 27.

св. тайны смѣшавъ въ устахъ изbleвала, отослать къ гражданскому розыску; буде похочеть быть въ расколѣ, записать въ окладъ, а буде обратится, принять ¹⁾). Между грѣхами, за которые по церковнымъ правиламъ положено лишеніе св. причащенія, упоминаются въ донесеніи м. Антонія, тяжкіе зѣло падежи отъ Содома и Гаморры ²⁾).

Такимъ образомъ, первая мѣра, касавшаяся одной изъ священныхъ обязанностей христіанина, вмѣсто свободнаго принятія и исполненія, многихъ отталкивала по причинѣ осложненія ея требованіемъ оглашенія нѣкоторыхъ грѣховъ, побуждала исповѣдниковъ къ скрытности, лжи и недоувѣрью; смущала и духовниковъ-исполнителей указовъ правительства: одни изъ духовниковъ не могли совершать осложненной исповѣди, другіе не доносили объ открытыхъ грѣхахъ, оправдывая себя многими уважительными причинами.

Раскольники должны были подвергаться угнетающему душу наказанію — клятвѣ или *анаѣемъ*. — Подъ церковною анаѣемою или клятвою, т. е. отлученіемъ отъ церкви и лишеніемъ единенія и благодатныхъ даровъ, раскольники находились со времени осужденія ихъ на соборахъ 1666—1667 гг. Изреченная соборная и законная клятва тяготѣла надъ раскольниками, какъ упорными и нераскаянными и во время, нами описываемое. Не только не могло быть рѣчи объ отмѣнѣ наложенной клятвы, но о ней говорится въ Духовномъ Регламентѣ, какъ о продолжающейся и дѣйствительной духовной карѣ. По Регламенту анаѣемъ, какъ высшему церковному наказанію, подвергается, между прочимъ, тотъ, кто безъ правильной (уважительной) вины покаянія и св. евхаристіи больше году не пріемлетъ, или что-либо иное творить съ явнымъ закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ, — кто гордъ и упрямъ остается по вторичномъ наказаніи. Ибо не просто за грѣхъ подлечитъ анаѣемъ, но за явное и гордое презрѣніе суда Божія и власти церковныя съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и

¹⁾ «Опис.» т. III, № 580, 631—634 стр.

²⁾ «Сбр.» т. III, № 1117, 195—200 стр.

такъ воюю безбожія издаеть отъ себя“¹⁾. Если анаѳемѣ подвергались пособники раскола, то тѣмъ болѣе сами раскольники. Такъ какъ анаѳемую человѣкъ отсѣкается отъ мысленнаго тѣла Христова, т. е. церкви, дѣлается подобно убіенному, то изреченію ея на ослушника, въ данномъ случаѣ раскольника, долженъ предшествовать рядъ частныхъ мѣръ со стороны епископа для обращенія заблуждавшагося къ покаянію. Регламентъ требуетъ, чтобъ епископъ послалъ къ упорному духовника его „выговорить вину его наединѣ съ кротостію и со увѣщаніемъ, дабы, принесши покаяніе и эпитимію, причастился бы св. евхаристіи при народѣ. Если же посольство духовника вотще будетъ, то епископъ, спустя нѣкое время, долженъ призвать его къ себѣ честно и увѣщавать его наединѣ въ присутствіи духовника; если откажется идти къ епископу, то должны увѣщавать упорнаго благонамѣренные и опытные духовные и свѣтскіе люди, наиболѣе къ нему расположенные; при неудачѣ и этого средства епископъ долженъ объявить въ церкви въ праздничный день, при большемъ стеченіи народа, о заблужденіи и упорствѣ грѣшника, съ приглашеніемъ помолиться за него Богу, да обратитъ его къ покаянію, и совокупно и частно увѣщавать его, да оставить заблужденіе, иначе подпадетъ изверженію отъ церкви.

„И если послѣ сего останется непреклоненъ, то епископъ и тогда не приступитъ еще къ анаѳемѣ, но прежде о всемъ томъ напишетъ въ духовный коллегіумъ, отъ котораго и получитъ письменное разрѣшеніе на преданіе анаѳемѣ. Если изверженный, не покаявся, учнетъ еще ругать церковную анаѳему или еще вредить епископу или иному причту, тогда епископъ донести долженъ въ духовный коллегіумъ, прося суда у мірской власти“. Регламентъ требуетъ и того, чтобы епископы „какъ анаѳемы, такъ и разрѣшенія отъ нея не дѣлали ради прибыли своей, или инаго коего собственнаго интереса, и искали бы въ томъ важномъ дѣлѣ не яже своя, но яже Господа Іисуса“²⁾.

Мы съ особенною подробностію привели изъ Регламента

¹⁾ «Сбр.» т. I, № 1, стр. 13.

²⁾ «Сбр.» т. I, № 1, 13—14.

тѣ частныя мѣры по отношенію къ заблуждавшемуся, недѣйствительность которыхъ веда къ произнесенію анаѣемы—этого страшнаго слова, пораждавшаго отчаяніе или озлобленіе, или то и другое вмѣстѣ въ томъ, кого оно касалось. Интересно было бы документально подтвердить, исполнялись-ли на дѣлѣ тѣ предварительныя мѣры увѣщанія къ заблуждавшимся, какія начертаны были Регламентомъ. Если-бы онѣ соблюдались согласно предписанному, число раскольниковъ было бы гораздо менѣе.

Правда, мы не имѣемъ указаній на частные случаи изверженія отъ церкви раскольниковъ посредствомъ анаѣемы, но можно думать, что такихъ случаевъ съ соблюденіемъ всѣхъ предварительныхъ условій по отношенію къ раскольникамъ было немного, по трудности исполнить все предписанное. Тогда, вмѣсто частныхъ анаѣематствъ, довольствовались общео, совершавшеюся ежегодно въ недѣлю православія и извѣстными клятвами московскаго собора 1666—1667 гг., тяготѣвшими надъ раскольниками. Анаѣемѣ подвергались открытые и тайные раскольники ежегодно въ недѣлю православія на основаніи донесеній епархіальныхъ архіереевъ, извѣстныхъ сыщиковъ, миссіонеровъ и др. лицъ, слѣдившихъ и вѣдавшихъ дѣла раскольниковъ. Изъ донесеній всѣхъ этихъ лицъ усматриваются количество собранныхъ денегъ, число раскольниковъ, ихъ побѣги и пожитки, но не видно того, какія были употреблены духовныя мѣры для обращенія раскольниковъ, за безуспѣшностью которыхъ должна была слѣдовать окончательная запись въ число явныхъ раскольниковъ и дальнѣйшія строгія и карательныя мѣры ¹⁾.

О присягѣ, какъ признакъ для различенія раскольниковъ отъ православныхъ мы уже говорили, представивши и самую форму служебной присяги. Подобно исповѣди, *присяга* служила въ то же время средствомъ къ открытію раскольниковъ, — тѣхъ изъ нихъ, которые не могли, въ противорѣчіе своей совѣсти, ложно считаться православными во избѣжаніе тяжести и лишеній, соединенныхъ съ принадлежностію къ расколу. Такимъ образомъ

¹⁾ «Опис.» т. I, № 473.

черезъ присягу достигалась та цѣль, что тайные раскольники дѣлались явными. Присяга требовалась Регламентомъ и послѣдующими указами.

Были случаи, когда къ присягѣ приводили 7-лѣтнихъ дѣтей; объ этихъ случаяхъ извѣстно было Св. Синоду изъ донесенія архим. Антонія, слѣдовательно подобные случаи одобрялись, или по крайней мѣрѣ допускались, хотя, быть можетъ, возникновеніе ихъ обязано было произволу частныхъ лицъ ¹⁾. Разъ данная присяга, хотя бы безсознательно и по принужденію, должна была имѣть обязательную силу навсегда ²⁾.

Можно различать двѣ формы присяги, указывающія на постепенно возрастающую строгость въ требованіи обязательнаго исполненія данныхъ обѣщаній отъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ расколѣ. Приведенная выше форма присяги при поступленіи на службу—отрицательнаго свойства, а другая позднѣйшая—положительнаго, указывающая опредѣленно *что дѣлать и чего не дѣлать*.

Присяга требовалась и отъ священниковъ при посвященіи; они должны были „проклинать публично въ церкви вся именно (подробно) раскольническія согласія съ присягою, что которыхъ въ приходахъ своихъ усмотрятъ раскольниковъ, черезъ удаленіе отъ св. евхаристіи или другія примѣты, не будутъ укрывать молчаніемъ, но подадутъ о нихъ вѣдѣніе на письмѣ своимъ епископамъ для принятія надлежащихъ мѣръ“ ³⁾.

Присяга эта состоитъ изъ 32 пунктовъ, въ которыхъ съ замѣчательною подробностью и точностью изложены всѣ главнѣйшія отступленія раскольниковъ—съ одной стороны, съ другой—указаны основные догматы и соборныя опредѣленія, на которыхъ зиждется православное ученіе и строй греко-восточной и русской церкви. Присяга эта не только отрицаетъ расколъ, какъ заблужденіе и ересь, но и тѣ ложныя мнѣнія лютеранства (напр. относительно иконопочитанія, молитвы за умершихъ и т. п.) ко-

1) «Опис.» т. I № 296 стр. 332.

2) «Опис.» т. II. 2. № 1117.

3) «Сбр.» т. II № 439.

торимъ тогда сочувствовали нѣкоторые русскіе. Присяга отличается строго выдержаннымъ тономъ; неизвѣстный авторъ ея предусмотрѣлъ всѣ случаи и отговорки, которыя могъ бы представить нарушитель ея въ свое оправданіе.

Запрещеніе раскольнической пропаганды. Извѣстно, что, по распоряженію Св. Синода въ февр. 1722 года, расколоучители призывались въ Москву и Петербургъ для собесѣдованій о спорныхъ предметахъ вѣры въ извѣстные сроки: никто изъ раскольническихъ учителей не явился. Но пропаганда раскола была сильна во многихъ мѣстахъ, близкихъ и отдаленныхъ. Въ предупрежденіе и пресѣченіе фанатической дѣятельности раскольническихъ учителей, Св. Синодомъ, одновременно съ приглашеніемъ и послѣ неоднократно объявлено было: если кто послѣ опредѣленнаго срока, яко раскольнической учитель сысканъ, познанъ и обличенъ будетъ, таковой подпадетъ гражданскому суду и казни безъ всякой пощады и помилованія. Позднѣйшій указъ отъ 16-го іюля того же года устраняетъ тѣ соображенія, которыми могли оправдываться расколоучители въ распространеніи своего лжеученія. Въ этомъ указѣ, заключающемъ въ себѣ и другіе сопряженные съ расколомъ предметы, говорится: „хотя на раскольниковъ записныхъ и положенъ двойной окладъ, но это не для того, чтобы они свою раскольническую прелесть разсѣвать могли и другихъ учили, но за то, что по упрямству своему въ соединеніи съ православною церковію и правовѣрными быть не хотятъ. Того ради обязать всѣхъ раскольниковъ сказками (подписками), съ подтвержденіемъ лишенія имѣнія и ссылкой въ галеры, дабы каждый изъ нихъ о раскольнической прелести разговоровъ и ученія не точію постороннимъ, но и въ одномъ домѣ живущимъ никому отнюдь не дерзалъ произносить и никого тому не учить, и никакими способами къ той прелести не привлекать, а учителей раскольническихъ и потаенныхъ раскольниковъ въ домъ къ себѣ не принимать“.

Съ другой стороны, священники должны были охранять свою паству отъ вторженія разныхъ подозрительныхъ личностей—рас-

кольническихъ монаховъ и учителей; при извѣщеніи о присутствіи проповѣдниковъ раскола, священники обязаны доносить и даже приводить ихъ въ мѣстный духовный приказъ для допроса о дѣйствіяхъ раскольническихъ учителей и задержаніи ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ до высылки; а о важности ихъ проступковъ слѣдовало обстоятельно доносить въ приказъ цер. дѣлъ ¹⁾).

Относительно запрещенія раскольнической пропаганды Св. Синодъ повторилъ и подтвердилъ уже ранѣе состоявшіяся узаконенія, изданныя по распоряженію Петра и отличавшіяся большою строгостію. Такъ, еще въ 1718 г. въ инструкціи, данной изъ кабинета Е. И. Величества нижегородскому вице-губернатору, требовалось строго преслѣдовать и наказывать раскольническихъ заводчиковъ и учителей, ссылатъ ихъ, вырѣзавъ ноздри, на галеры ²⁾).

Хотя строгость означенной мѣры имѣетъ основаніе въ прежнемъ до-петровскомъ законодательствѣ, однако опубликованіе ея въ 1718 г. и первоначальная ея практика въ нижегородской губерніи даютъ поводъ усматривать въ появленіи и даже характерѣ ея вліяніе извѣстнаго тогда дѣятеля противъ раскола архимандрита Питирима. Св. Синодъ слѣдовалъ по пути, указанному ему примѣромъ нижегородскаго дѣятеля, распространяя частную мѣру на другія мѣстности и оправдывая ее упорствомъ и фанатизмомъ послѣдователей раскола.

Для воспрещенія раскольническимъ учителямъ совершать таинства, требы и распространять свое лжеученіе между православными и раскольниками, въ 1722 г. Св. Синодъ указомъ требовалъ, чтобы такихъ самозванныхъ и непосвященныхъ лицъ ссылатъ и допрашивать, какого былъ кто чина, и если попъ, кѣмъ посвященъ, и имѣетъ ли грамоту, гдѣ и по указу ли служить, не находится ли подъ запрещеніемъ; если непосвященный, давно ли въ расколѣ, кѣмъ совращенъ, и зачѣмъ такъ преступно дѣйствуетъ; и по тѣмъ допросамъ, учиня обстоятельное о нихъ слѣдованіе, такихъ поповъ, по обнаженіи священства, отсылать для

¹⁾ «Сбр.» т. II № 582.

²⁾ «Сбр.» т. IV № 1323 стр. 158.

наказанія и ради ссылки на галеры къ свѣтскимъ управителямъ, и движимое ихъ и недвижимое имущество отписывать на Е. И. Величество и содержать подъ синодскимъ вѣдѣніемъ ¹⁾. Судить раскольническихъ учителей предоставлено было судѣ приказу ц. дѣлъ, полковнику Плещееву ²⁾.

Нужно думать, что объемъ компетенціи Плещеева простирался и ограничивался предѣлами бывшей патріаршей (московской) области; по другимъ епархіямъ были свои судьи для расправы надъ раскольническими учителями, хотя и съ болѣе ограниченными правами. Однако изъ документовъ видно, что Св. Синодъ въ Москву вызывалъ для суда и наказанія раскольническихъ учителей изъ такихъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ г. Тобольскъ, отстоящій отъ С.-Петербурга на разстояніи 2.800 верстъ. Сколько нужно было времени, хлопотъ и затратъ для отысканія и препровожденія на судъ двухъ раскольническихъ учителей, жившихъ въ 1722 г. въ Тобольской губерніи—лжемонаха Сергія и Ив. Смирнова, изъ которыхъ первый, отличаясь фанатизмомъ, былъ политически неблагонадеженъ (отказывался отъ присяги сыну Петра [отъ Екатерины Алексѣевны] Петру Петровичу и другихъ отклонялъ) ³⁾. Неизвѣстна дальнѣйшая судьба лжемонаха Сергія, этого смѣлаго, начитаннаго и вліятельнаго расколуучителя, писавшаго по дѣламъ раскола письмо къ полковнику А. Ив. Пареевеву, состоявшему чиновникомъ въ приказѣ ц. дѣлъ. Въ письмѣ своемъ Сергій представляетъ свое положеніе настолько стѣсненнымъ (отъ православныхъ и раскольниковъ другихъ толковъ—перекрещенцевъ), что случай самосожженія считаетъ какъ бы неизбѣжнымъ: поистинѣ что нельзя намъ не горѣти ⁴⁾. Письмо заканчивается слѣдующимъ полу-вопросомъ: „вы (т. е. православные) насъ раскольниками называете; лучше писаніемъ разобрати, и правда вся явится“.

Строгое наблюденіе и преслѣдованіе раскольниковъ-пропаган-

¹⁾ «Сбр.» т. II № 719.

²⁾ «Сбр.» т. I № 135.

³⁾ «Опис.» т. III. № 360. «Сбр.» т. II № 813.

⁴⁾ «Опис.» т. I № 763. стр. 773.

дистовъ вытекало изъ духа и буквы тогдашнихъ узаконеній и изъ упорства и фанатизма приверженцевъ раскола; при сравненіи съ прежнимъ до-петровскимъ законодательствомъ (1685 г.) распоряженія Св. Синода противъ пропаганды отличаются большею полнотою, опредѣленностію и меньшею (въ принципѣ) строгостію. Но нѣкоторыя синодальныя распоряженія по данному предмету не только не могли содѣйствовать уменьшенію пропаганды раскола, но и вели къ возникновенію доносовъ и клеузныхъ дѣлъ, усложнявшихъ дѣлопроизводство и часто скрывавшихъ истинное положеніе дѣлъ отъ опытныхъ лицъ по дѣламъ раскола. Сюда относится распоряженіе не говорить о расколѣ ни въ семьѣ, ни въ обществѣ; это распоряженіе неестественное, не исполнимое между лицами одного толка или согласія, живущими въ одномъ домѣ и общинѣ и искренно убѣжденными въ истинѣ своихъ вѣрованій, которыя они должны исповѣдывать и отстаивать. Запрещеніе всякихъ разговоровъ о расколѣ, хотя и не исполнимо на дѣлѣ, но терпимо при взаимномъ согласіи членовъ семьи и общины; но, при начавшемся разъединеніи, ссорахъ и враждѣ, являются поводы къ доносамъ, искаженіямъ и клеветѣ для мести и достиженія корыстныхъ цѣлей. Такихъ доносовъ, возникшихъ въ разсматриваемое нами время на означенной почвѣ, было много: доносы эти требовали провѣрки, разслѣдованія и рѣшенія; сами по себѣ ничтожныя и мелочныя, они тянулись очень долго, отвлекали отъ дѣлъ настоящихъ, оканчивались то ничѣмъ, то раскаяніемъ доносчика, то обвиненіемъ и наказаніемъ невиновныхъ лицъ; послѣднія не получали никакого вознагражденія и удовлетворенія и въ томъ случаѣ, когда невиновность ихъ была официально по суду признана.

Запрещеніе имѣть старопечатныя книги и сочиненія противныя православной церкви.—Ослабленію раскола содѣйствовало распоряженіе Св. Синода объ отобраніи и недержаніи раскольниками старопечатныхъ книгъ. Распоряженіе это, послѣдовавшее въ 1721 г., относилось настолько же къ раскольникамъ, насколько и къ православнымъ. При изслѣдованіи раскола въ Калугѣ оказалось, что тамошніе священники продолжали служить

по старопечатнымъ книгамъ. Для искорененія раскольнической прелести опредѣлено изъ церквей старопечатныя книги отобрать и вмѣсто нихъ послать новоисправленные. Вызванное частнымъ случаемъ, распоряженіе это имѣло обязательную силу ¹⁾.

По другому, позднѣйшему опредѣленію Св. Синода того же года, должны были быть изъяты изъ употребленія старопечатныя книги, находившіяся въ частныхъ домахъ и книжныхъ лавкахъ ²⁾ въ обмѣнъ на вновь исправленные съ обязательствомъ не держать и не продавать старыхъ. Распоряженіе это было въ связи съ общею мѣрою церковно-гражданской власти объ изыятіи изъ употребленія для искорененія раскола „продававшихся на Спасскомъ мосту въ Москвѣ листовъ, письменныхъ и печатныхъ разныхъ изображеній, службъ, канонъ и молитвъ“ ³⁾. Распоряженіе это относилось къ раскольникамъ и прилагалось къ нимъ съ большою строгостью. По опредѣленію Св. Синода отъ 28 февр. 1722 г. ⁴⁾, записные раскольники не должны были книгъ раскольническихъ, печатныхъ и письменныхъ у себя держать, и гдѣ вѣдаютъ книги потаенныхъ раскольниковъ, объявлять безъ всякой утайки ⁵⁾. Въ 1724 г., по случаю открытія у старца Сергія (въ Сибири, изъ Терской пустыни) раскольническихъ книгъ и писемъ, противныхъ благочестію, богохульныхъ и плутовскихъ, церковно-гражданскою властію строго предписано было по всѣмъ мѣстамъ, чтобъ, ежели у кого такія и тѣмъ подобныя раскольническія рукописныя книги есть, тѣ люди объявляли оныя въ городѣ духовнымъ управителямъ неукоснительно, безъ всякой боязни, и никто у себя такихъ о расколѣ сумнительныхъ и подозрительныхъ книгъ и тетрадей ни тайно, ни явно, ни подъ какимъ видомъ, держать не дерзали, подъ опасеніемъ жестокой казни“. Отобранныя книги должны были пересылаться въ Св. Синодъ ⁶⁾. Въ книгахъ, давшихъ поводъ къ такому строгому опредѣленію, заключались, „мно-

¹⁾ «Сбр.» т. I. № 52, 75 стр.

²⁾ «Сбр.» т. I №№ 52 и 97. 125—126 стр.

³⁾ Ibid № 97, 125 стр.

⁴⁾ «Сбр.» т. II № 453 стр. 102, п.—9.

⁵⁾ «Сбр.» т. IV № 1367.

⁶⁾ «Сбр.» т. IV № 1367.

гія плутовскія бредни, непотребныя слова, касавшіяся до чести Его Императорскаго Величества“. Можно думать, что содержаніе означенныхъ книгъ касалось вопроса объ антихристѣ, котораго раскольники олицетворяли въ Петрѣ I. Въ то время такое мнѣніе о Петрѣ получило широкое распространеніе; было оно и въ Сибири ¹⁾, наполненной бѣглецами и каторжниками со всей Россіи. Съ вопросомъ о книгахъ полемическихъ-раскольническихъ и старопечатныхъ—богослужебныхъ, подлежащихъ изъятію изъ употребленія и преслѣдованію, тѣсно связывался вопросъ и о другихъ богослужебныхъ принадлежностяхъ, требоисправленіяхъ, обрядахъ и дѣйствіяхъ, существовавшихъ и могшихъ совершаться подъ условіемъ и въ зависимости отъ наличности гонимыхъ книгъ. Сюда относятся: 1) требоисправленія, обнимающія весь кругъ церковнаго богослуженія, совершеніе таинствъ и обрядовъ; 2) молитвенные дома; 3) священныя изображенія и иконы; 4) употребленіе крестнаго знаменія.

Требоисправленія у раскольниковъ.— Изъ дѣлъ по расколу открылось, что раскольническіе попы, паче же непосвященные, отправляли всякія требы, именно: крестили младенцевъ, вѣнчали, погребали умершихъ, исповѣдывали и причащали. Случаевъ совершенія раскольническими попами требоисправленій было замѣчено весьма много; нѣкоторые нами уже указаны; для полноты и характеристики раскола описываемаго времени можно указать на православнаго попа Якова Семенова изъ Коломны, „который въ Москвѣ, въ домахъ у людей разныхъ чиновъ, дѣйствовалъ раскольническимъ обыкновеніемъ по старопечатнымъ книгамъ“. Дѣло о противузаконныхъ дѣйствіяхъ попа Семенова, возникшее въ 1720 г., разсматривалось въ Св. Синодѣ въ 1721 г. и окончилось ссылкой попа въ Соловецкій монастырь, „въ земляную тюрьму для покаянія, гдѣ ему и опредѣлено быть неисходно до кончины жизни“. Къ наказанію отъ Синода присоединилось наказаніе Тайной канцеляріи, приговорившей попа Семенова, по лишеніи сана, битъ кнутомъ нещадно. Наказаніе не приведено въ

¹⁾ «Сбр.» т. I №№ 52, 75.

исполненіе по случаю смерти осужденнаго ¹⁾. Если православные священники позволяли себѣ дѣйствовать противозаконно въ Москвѣ, то тѣмъ болѣе они могли безчинствовать въ глухихъ мѣстахъ, а раскольническіе попы въ исполненіи требъ руководствовались, помимо корыстныхъ побужденій, сознаниемъ правоты своего дѣла при видѣ расположенности православныхъ священниковъ къ расколу. Дѣло пона Семенова и другихъ поповъ (напр., калужскихъ, служившихъ поголовно по старопечатнымъ книгамъ), офиціально православныхъ, побудило духовную власть издать опредѣленіе о лишеніи сана тѣхъ священниковъ, которые совершали требы у раскольниковъ; запрещено и раскольническимъ понамъ совершать требы подѣ страхомъ лишенія имѣній и ссылки на галеры тѣхъ, у кого они совершаютъ требы и кто не донесетъ о нихъ правительству ²⁾. Но такъ какъ требы составляли религиозную существенную нужду, безъ удовлетворенія которой раскольники не могли обойтись, не обращаясь къ понамъ, какъ бы ни было сомнительно ихъ происхожденіе и достоинство, то церковная власть издала слѣдующія постановленія, съ одной стороны располагавшія священниковъ къ совершенію требъ по православному обряду, а съ другой клонившіяся къ удержанію молодаго поколѣнія въ нѣдрахъ православія: за требы у раскольниковъ, совершаемыя по православному обряду, установлено было вознагражденіе приходскому духовенству по гривнѣ отъ рожденія, женитьбы и погребенія, кромѣ годоваго гривеннаго сбора со всякаго раскольничьяго двора ³⁾.

Постановленія относительно крещенія дѣтей. — Было опредѣлено: если раскольники пожелаютъ дѣтей своихъ крестить и вѣнчать у православныхъ поповъ, послѣднимъ разрѣшено крестить и вѣнчать по новоисправленнымъ требникамъ съ письменнымъ обязательствомъ и присягою отцовъ—раскольнической прелести не учить и не привлекать къ расколу, а 7-лѣтнихъ представлять въ церковь для исповѣди и св. причастія. Запрещалось

¹⁾ «Опис.» т. I № 278.

²⁾ «Сбр.» т.—II № 453, п. 5.

³⁾ Описан. док. Москов. архив. М—ва Юстиціи, 7-я кн. стр. 6.

раскольникамъ быть воспріемниками дѣтей у записныхъ раскольниковъ. Дѣти, рожденныя отъ супруговъ, одинъ изъ которыхъ православный, должны быть крещены и воспитаны въ православіи. Священники могутъ да вать очистительную молитву младенцу, рожденному отъ раскольниковъ, но съ отобраніемъ подписки, что младенецъ будетъ крещенъ и воспитанъ въ православіи; а буде всего этого не исполнять, то подпадутъ жестокому наказанію.

Постановленія при совершеніи браковъ.—Сущность постановленій о бракахъ раскольниковъ состояла въ томъ, что раскольники могли вѣнчаться не иначе, какъ подъ условіемъ принятія ими православія. Въ указѣ Св. Синода 1722 г. сказано: „въ брачныхъ раскольниковъ съ православными сочетаніяхъ лице раскольничье, православному сопрягаемое, первѣе да приметь церкви святѣй обѣщаніе съ присягою; обоихъ, расколъ держащихъ, лицъ не вѣнчать; и если бы кто изъ священниковъ нарушилъ это постановленіе, тотъ подвергался наказанію, какъ наказанію подвергались и сами вѣнчавшіеся. Въ томъ же 1722 году, 16-го іюля, было постановлено о томъ же предметѣ слѣдующее: „раскольники, ежели похотятъ дѣтей своихъ вѣнчать отъ православныхъ іереевъ, и таковыхъ православнымъ іереямъ вѣнчать по чину церковному и по новоисправленнымъ требникамъ, какъ и прочихъ правовѣрныхъ, точію... брачующихся обязывать присягою и сказками, что имъ впредь расколу не держать, но быть въ содержаніи правовѣрія твердымъ и съ раскольниками никакого согласія не имѣть и разговоровъ о раскольническомъ ихъ мнѣніи не употреблять и раскольническихъ учителей при себѣ не держать, и нигдѣ съ ними не общаться, подъ жестокимъ штрафомъ“¹⁾.

Означенные два указа направлены были противъ безпоповцевъ, обращавшихся къ православной церкви, при всемъ нерасположеніи къ ней, тогда, когда вынуждаемы были обстоятельствами освящать молитвами ея свое брачное сожитіе. Изъ тѣхъ

¹⁾ И. О. Нильскій «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ» ч. I стр. 150—51.

же указовъ вытекали частныя требованія: въ случаѣ, когда супруги раскольники „безъ церковнаго вѣнчанія жить съ собою стануть, допросить, кто вѣнчалъ, или безъ всякаго вѣнчанія живутъ, и того вѣнчавшаго сыскать къ наказанію, да вѣнчавшіеся яко своего обѣщанія, которое при записаніи своемъ въ явный расколъ съ росписки учинили, преступили, наказанію подлежать. Если сами собою сожитіе свое учинили, то ихъ, какъ законопреступниковъ явныхъ, привлекать къ суду архіерейскому за утайку того, кто вѣнчалъ, а равно какъ и за самовольное сожитіе, подлежать розыску. Если нѣкоторые изъ записныхъ раскольниковъ воспрещаютъ дѣтямъ вступать въ бракъ, считая его горѣ блуда, и лишая дѣтей вѣна (приданого или наслѣдства) и всего стяжанія своего за вступленіе ихъ въ бракъ, то на такихъ раскольщикахъ править вѣно вдвое ¹⁾).

Изложенныя постановленія относительно совершенія требованій исправленій у раскольниковъ вообще и въ частности при совершеніи таинства св. крещенія и брака, — постановленія, вполне согласныя съ церковно-каноническими правилами, не имѣли, къ сожалѣнію, надежныхъ исполнителей въ лицѣ приходскихъ священниковъ, какъ городскихъ, такъ особенно сельскихъ. Приходское духовенство въ то время стояло очень не высоко въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Будучи малопросвѣщеннымъ, бѣднымъ и зависимымъ отъ своихъ прихожанъ въ самомъ поставленіи на мѣста и особенно въ средствахъ содержанія, духовенство склонно было болѣе ладить съ раскольниками на негласныхъ условіяхъ, чѣмъ приспособляться къ новымъ требованіямъ власти церковной и гражданской. Относясь равнодушно къ преобразовательной дѣятельности Петра и не видя отъ нея для себя никакой пользы, кромѣ частныхъ требованій и угрозъ за неисполненіе ихъ, оно находило осязательную пользу въ совершеніи требованій согласно желанію раскольниковъ, т. е. въ поблажкѣ и укрывательствѣ незаконныхъ ихъ дѣйствій при совершеніи таинствъ, за что можно было и получать вознагражденіе отъ старообрядцевъ, какъ людей зажиточныхъ, — старообрядцевъ,

¹⁾ «Сбр.» т. II. № 454.

съ которыми не только мирно жили чиновныя лица, но даже и покровительствовали имъ въ возникавшихъ дѣлахъ. Достаточно вспомнить случай, когда священники одновременно, какъ бы сговорясь, при записи въ исповѣдныя книги раскольниковъ, отмѣчали ихъ какъ православныхъ, и не исповѣдывавшихся—бывшими у исповѣди и св. причастія; одни это дѣлали по сочувствію къ расколу, другіе—большинство—по корыстнымъ расчетамъ, третьи—по небрежности; та же неисправность замѣтна и при отправленіи другихъ требъ. О неисправности приходскаго духовенства не безызвѣстно было церковной власти, которая, для выполненія своего долга, повторяла указы и угрозы виновникамъ, усиливала требованія и увеличивала наказанія, а иногда посылала во многія мѣста особыхъ лицъ изъ бѣлаго и чернаго духовенства для провѣрки образа дѣйствій приходскихъ священниковъ по дѣламъ раскола. Стчеты этихъ ревизоровъ (архим. Антонія, свящ. Михайлова) представляли дѣло въ неблагопріятномъ свѣтѣ, т. е. приписывали возрастаніе раскола, (напр. въ г. Калугѣ и уѣздахъ Калуж. губ.) нерадѣнію духовенства; но замѣчательно то, что сами ревизоры оказывались прикосновенными и виновными во взяточничествѣ и произвольныхъ дѣйствіяхъ.

Распоряженія относительно раскольническихъ часовень, иконъ и мнимой раскольнической святыни.—Въ видахъ ослабленія пропаганды раскола, въ 1722 г. состоялось опредѣленіе Св. Синода о недозволеніи раскольникамъ строить новыя часовни и повелѣніе разорять существовавшія. Распоряженіе это, вызвавшее большое смущеніе въ народѣ, касалось не только раскольниковъ, но и православныхъ. По отношенію къ православнымъ распоряженіе это клонилось къ ослабленію и искорененію распространеннаго и вреднаго обычая между русскими „строить близъ церквей, и на торжищахъ, и на перекресткахъ, и въ селахъ и другихъ мѣстахъ часовни“. По словамъ синодальнаго опредѣленія, этимъ часовнямъ „быть отнюдь не надлежитъ, поелику во градѣхъ и селѣхъ обрѣтается и кромѣ часовень довольно церквей для славословія Божія имени, правильно созданныхъ и посвященныхъ, въ которыхъ и безъ оныхъ часовень не точію возможно,

но паче и должно общее правовѣрнымъ христіанамъ къ Божественной благодати возсылать моленіе, а часовни всегда правильнымъ церквамъ препятіе бывають, ибо нѣкоторые невѣжды и суевѣрцы не такъ имѣють прилежаніе къ церквамъ святымъ, какъ къ часовнямъ“¹⁾. Еще больше распоряженіе о часовняхъ касалось раскольниковъ, которые „по своему невѣжескому упрямству и умовредной прелести, отчуждающеса святыхъ церквей, могутъ приходить въ тѣ часовни, какъ въ нѣкоторыя свои мольбища, и отправляемую тамо, по своему суетнѣнію, мольбу почитать за церковную, чему быть весьма запрещается“. Определено: „часовень не строить нигдѣ; а которыя донинѣ построены,—деревяныя разобрать, а каменныя употребить на иныя потребности тѣмъ, кто оныя построили“. Срокъ данъ на недѣлю, „а если кто въ то время не разберетъ, то будутъ разобраны и матеріалы ихъ будутъ проданы отъ Синода“²⁾.

По тому же определенію, отчасти и по другимъ, раннѣйшимъ и позднѣйшимъ, требовалось принадлежности часовеннаго богослуженія, какъ-то: расколическія иконы, сосуды и мнимыя таинства, яко непотребныя, отбирать и ниспровергать въ воду или во огонь, а сосуды собирать въ приказъ ц. дѣлъ. Подъ таинствами здѣсь нужно разумѣть тѣ просфоры, „крошенныя въ сухари, или сухарики румяно засушенные, которые раскольники считали за прежнюю старинную евхаристію“³⁾. Мѣра эта была одною изъ неудачныхъ и неосмотрительныхъ; возникновеніе ея нужно приписать отчасти поѣздкѣ царя и пребыванію за границей, гдѣ часовень не было, отчасти вліянію и совѣтамъ инновѣрцевъ, окружавшихъ Петра и недружелюбно относившихся къ внѣшней обрядовой сторонѣ русскаго благочестія. Нужно было не знать характера русскихъ людей, или смѣяться надъ ихъ религіозными привязанностями, чтобы издать подобный неслыханный указъ объ уничтоженіи часовень; не принято при этомъ во вниманіе ни того, что многія часовни замѣняли собою церкви вслѣд-

1) «Сбр.» т.—II № 509.

2) Ibid.

3) «Сбр.» т. I №№ 52 (стр. 74—5) и 141.

ствіе ограниченности и отдаленности ихъ, ни того, что съ уничтоженіемъ ихъ народъ лишался святыни, гдѣ собирался для молитвъ и слышанія слова Божія. Этою мѣрою церковная власть не только вооружала противъ себя послѣдователей старообрядчества, но и православныхъ, не говоря уже о томъ, что чрезъ означенную мѣру еще болѣе утрачивалось довѣріе къ церковной власти, къ чистотѣ ея побужденій; подозрительность раскольниковъ усиливалась и оправдывалась.

Мысль объ уничтоженіи часовень многіе приписывали вице-президенту Св. Синода, архіеп. Θεодосію Яновскому. Эту догадку открыто высказалъ московскій подъячій Корнышевъ, пренебрежительно и ругательно отзываясь о личности Θεодосія. Въ возникшемъ по этому поводу дѣлѣ Св. Синодъ не только призналъ невѣрною догадку Корнышева, но приписавъ себѣ постановленіе объ упраздненіи часовень, видѣлъ въ дѣйствіи Корнышева оскорбленіе всего высшаго духовнаго учрежденія. За свою дерзость Корнышевъ подвергся жестокому наказанію (бить плетьюми нещадно) въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ произнесъ непотребныя слова на синодальное опредѣленіе объ испраздненіи часовень, „священнымъ писаніемъ утвержденное, съ пространнымъ важныхъ резоновъ изъясненіемъ“. Достоинно замѣчанія, что свое опредѣленіе о часовняхъ, искусно повидимому составленное, Св. Синоду пришлось скоро (въ 1727 г.) ограничивать и вовсе отмѣнять ¹⁾ по просьбамъ частныхъ и официальныхъ лицъ и учреждений (монастырей).

Духовная власть обратила вниманіе и на то, чтобы церковные живописцы и иконописцы слѣдовали взглядамъ и предписаніямъ церкви. По донесенію архим. Антонія, „какъ записные, такъ и пртаенные раскольщики большое упрямство и твердую вѣру емлютъ, смотря на противное начертаніе перстовъ на св. иконахъ, которыя за волю ихъ исполняютъ ради скверныхъ своихъ прибытковъ иконники“... Для искорененія ихъ прелести опубликовано было въ Москвѣ и Калугѣ указами, „чтобы которые иконники иное художество имѣють впредь съ такимъ про-

¹⁾ «Сбр.» т. V, № 1959.

тивнымъ начертаніемъ перстовъ святыхъ иконъ не писали бѣ и тѣмъ простой народъ не прельщали, и у кого въ домахъ есть св. иконы противнаго начертанія, оныя бѣ всемѣрно переправляли“. Медленность и упорство раскольниковъ и живописцевъ въ исполненіи указа о писаніи иконъ съ триперстнымъ, а не двуперстнымъ перстосложеніемъ, побудила церковную власть къ изданію вторичнаго, но болѣе уже строгаго распоряженія по тому же самому дѣлу. Въ новомъ указѣ говорится: „противниковъ-иконописцевъ, которые такъ дерзаютъ иконы писать, сыскивать и истязывать, дабы и впредь другіе того не чинили“¹⁾. Такимъ образомъ сущность дѣла состояла въ запрещеніи двуперстнаго изображенія крестнаго знаменія на иконахъ въ церквяхъ и домахъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что состоявшееся въ 1722 г. запрещеніе писать иконы въ расколическомъ духѣ находилось въ связи съ общею потребностію того времени въ исправленіи и улучшеніи русской церковной живописи по древнегреческимъ и лучшимъ образцамъ, отступленіе отъ которыхъ, при произволѣ и грубыхъ представленіяхъ христіанскихъ догматовъ русскими иконописцами, сопровождалось полнымъ упадкомъ художественности и одухотворенности въ иконописаніи. Вопросъ объ исправленіи церковнаго иконописанія, какъ и объ исправленіи (совершившемся) церковныхъ книгъ, разсматривался на соборѣ 1666—1667 г. Тогда было постановлено наблюдать (чрезъ особо приставленныхъ лицъ духовнаго чина), „да не поругаются невѣжды святымъ иконамъ... худымъ письмомъ пишуще, и да престанетъ всякое суемудріе неправедное, иже обыкоша всякъ собою писати безъ свидѣтельства,—еще же и ложное сложеніе перстовъ“²⁾. Постановленіе собора 1666—67 гг. объ иконахъ приводится въ указѣ Св. Синода 1722 г. о неписаніи иконъ въ духѣ раскольниковъ и вообще невѣжества съ цѣлію придать синодальному опредѣленію болѣшій авторитетъ и побудить иконописцевъ къ исполненію давняго постановленія церковной власти.

¹⁾ «Сбр.» т. I, № 52.

²⁾ «Дѣянія москов. соб.» 1666—67 гг. л. 43. «Сбр.» т. II, № 534.

Изъ вопросу о крестномъ знаменіи, кромѣ сказаннаго о немъ, какъ признакъ принадлежности или непринадлежности къ расколу, можно прибавить еще слѣдующее. По опредѣленію Св. Синода отъ 28 ф. 1722 г., „двуперстное изображеніе креста всякихъ чиновъ людямъ изображать запретить, а кто послушанія не похощеть, таковыхъ писать по указу въ расколь и чинить объ нихъ, какъ и о прочихъ раскольникахъ опредѣлено, безъ всякаго имъ за ту противность послабленія“¹⁾; хотя бы двуперстники и повиновались св. церкви и всѣ таинства церковныя принимали²⁾, но крестъ изображаютъ не триперстнымъ сложениемъ и тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ и которые хотя и по невѣжеству, но отъ упорства то творятъ, обоихъ писать въ расколь, не взирая ни на что³⁾. Употребленіе двуперстія давало поводъ и основаніе для привлеченія къ суду, въ которомъ должно было рѣшаться дѣло о томъ, былъ-ли двуперстникъ записанъ въ расколь или нѣтъ⁴⁾.

Употребленіе двуперстія, вмѣсто троеперстія, вызывало много недоумѣній, за разъясненіемъ которыхъ обращались съ слѣдующимъ вопросомъ: „многіе изъ простыхъ и грубыхъ обращаются къ св. церкви и всѣ таинства принимаютъ, только по разумію (неразумію) своему и изъ боязни измѣнить обычаю тремя первыми перстами не крестятся, а мудрованія въ противномъ сложении перстовъ никакого не показываютъ, а другіе всѣ также таинства церковныя приемятъ, а противное (т. е. двуперстное) сложение перстовъ мнятъ быти за нѣкій главный свой мнимый догматъ; если тѣхъ и другихъ за одну приверженность къ двуперстію отлучать отъ церкви какъ раскольниковъ, то придется отлучать ихъ чрезъ это отъ Богомъ преданныхъ спасительныхъ пресвятыхъ седми церковныхъ таинствъ“. Въ постановкѣ вопроса замѣтно желаніе рѣшенія его въ положительномъ, благопріятномъ для раскольниковъ смыслѣ. Однако отвѣтъ былъ

¹⁾ «Сбр.» т. II, № 453.

²⁾ Ibid. № 454.

³⁾ «Сбр.» т. II, № 453, стр. 102.

⁴⁾ «Опис.» т. II, л. № 593.

отрицательный: „которые хотя св. церкви и повинуются и всё церковныя таинства прие́млютъ, но крестъ на себѣ изображаютъ двумя перстами, а не тремя, тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ и кои по невѣжеству, но отъ упорства то творять, обоихъ писать въ расколъ, не взирал ни на что“.

Такой же точно данъ былъ отвѣтъ на однородный вопросъ тобольскаго м. Антонія въ 1724 г. Св. Синодъ опредѣлялъ: „которые епархіи его (т. е. м. Антонія) христіане троеперстнаго къ крестообразенію сложенія не прие́млютъ, а двойнаго оклада платить не хотятъ, хотя они церкви святой и придерживаются, знатно подъ видомъ, понеже въ перстосложеніи противятся, такихъ по содержанію Е. И. В. указа и синодальнаго 1722 г. писать въ расколъ, не взирая ни на что“. Отвѣтъ Св. Синода, отвергающій раскольниковъ отъ единенія съ церковію изъ-за одного двуперстнаго сложенія, повидимому, противорѣчилъ взгляду церкви на спорныя обрядовыя разности между православіемъ и расколомъ, выраженному на соборѣ 1666—67 гг. и состоявшему въ томъ, что тогдашняя власть осуждала, отлучала и проклинала упорныхъ противниковъ и хулителей церкви, а не самыя обрядовыя разности и старопечатныя до-никоновскія книги, изъ-за которыхъ отдѣлились раскольники; по смыслу соборныхъ постановленій и по взглядамъ нѣкоторыхъ церковныхъ писателей-полемистовъ XVII—XVIII ст., приверженность раскольниковъ къ двуперстію и другимъ обрядовымъ особенностямъ, при благосклонности и послушаніи церкви во всемъ остальномъ, не препятствовала принадлежности старообрядцевъ къ православному обществу. Противорѣчіе не кажущееся, а дѣйствительное, между строгимъ отвѣтомъ Св. Синода и рѣшеніемъ собора 1666—67 гг. усматривали нѣкоторые изслѣдователи раскола и публицисты въ 1870—1875 гг., во время обсужденія вопросовъ о нуждахъ единовѣрія.

Главный предметъ оживленныхъ тогда, въ 1870—75 гг., споровъ о нуждахъ единовѣрія состоялъ въ рѣшеніи того, не допустила ли церковная власть противорѣчія при установленіи единовѣрія въ 1800 г. при м. Платонѣ? Вопросъ рѣшался

не одинаково: одни находили противорѣчіе, другіе—нѣтъ. Противоположность рѣшенія зависѣла отъ взглядовъ изслѣдователей раскола на клятвы московскаго собора 1666—67 гг.: тѣ, кто признавалъ положенныя клятвы относившимися къ *противникамъ церковной власти*, а не къ *обрядовымъ разностямъ*, не видѣли никакого противорѣчія между соборными опредѣленіями и дозволеніемъ церкви употреблять единовѣрцамъ въ богослуженіи старыя обряды и книги до-никоновскаго изданія, а тѣ, кто относилъ клятвы собора къ *обрядовымъ разностямъ*, усматривали прямое противорѣчіе, состоящее въ одобреніи и допущеніи того, что прежде осуждено и отвергнуто.

Для устраненія мнимаго противорѣчія въ означенномъ отвѣтѣ Св. Синода по вопросу о приверженности раскольниковъ къ двуперстному сложенію, нужно обратить вниманіе на слѣдующее. Съ канонической точки зрѣнія и въ цѣляхъ привлеченія раскольниковъ въ православіе не слѣдовало бы писать въ расколъ тѣхъ, кто во всемъ былъ покоренъ православной церкви, держась одного двуперстія. Но церковная власть поступала иначе: во 1-хъ потому, что приверженность къ двуперстію признана была существеннымъ признакомъ принадлежности къ расколу, — признакомъ, котораго не могли раскольники скрывать при всей ихъ изворотливости и хитрости; во 2-хъ, приверженность къ двуперстію возбуждала всегда подозрѣніе къ тому, кто во всемъ остальномъ показывалъ себя православнымъ¹⁾; въ 3-хъ, церковной власти желательно было ослабить въ раскольникахъ упорство, бывшее источникомъ другихъ дурныхъ сторонъ. Несмотря однако на это, церковная власть можетъ быть отнеслась бы и снисходительнѣе къ приверженцамъ двуперстія, если бы въ своихъ распоряженіяхъ не была стѣснена ограниченіемъ и вмѣшательствомъ гражданской власти, старавшейся проводить свои мѣры противъ раскола пастойчиво и рѣшительно. Въ вопросѣ, подобномъ настоящему, какъ и въ другихъ, церковь поставлена была въ двусмысленное положеніе: съ одной стороны утвердительнымъ рѣшеніемъ вопроса Антоніевъ (т. е. златоустовскаго и

¹⁾ «Сбр. т. II, № 453, 101 стр.

тобольскаго) она пріобрѣтала бы новыхъ отторгшихся своихъ членовъ, а съ другой, дарованіемъ имъ свободы въ употребленіи двуперстнаго крестнаго знаменія дана была бы многимъ возможность къ злоупотребленію крестнымъ знаменіемъ (двуперстнымъ), подъ которымъ могли бы скрываться и скрывались лица, враждебныя церкви, въ цѣляхъ избѣжанія платежа двойнаго оклада и другихъ соединенныхъ съ принадлежностію къ расколу лишеній.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что правильный взглядъ церковной власти на двуперстіе, изложенный въ извѣстныхъ „Увѣщательныхъ пунктахъ“, въ дѣйствительности затемнялся и даже искажался; этому содѣйствовали и рѣзкіе отзывы полемистовъ о двуперстіи, и нѣкоторыя распоряженія церковно-гражданской власти, какъ напр., запрещеніе иконописцамъ писать для раскольниковъ иконы съ изображеніемъ двуперстія, состоявшееся въ 1721 г. ¹⁾; нужно сказать, что и опредѣленіе собора 1667 г. о двуперстіи также не отличается ясностію и раздѣльностію, которыя устраняли-бы всякое превратное толкованіе.

Къ превратному пониманію истинныхъ взглядовъ церкви на двуперстное знаменіе особенно данъ поводъ въ 1720 г., когда по указу Петра I, присоединяемый изъ раскольниковъ долженъ былъ, между прочимъ, произносить слѣдующія условія: „проклиная вся ереси и отступства, и злохуленія, и расколы, а именно: сложеніе тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіи крестномъ ересию и печатію антихристовою нарицающихъ и не знаменующихся тремя первыми персты, но двѣма указательнымъ и среднимъ; трикратное глаголаніе аллилуіа и имя Іисусово, пишемое сие: Іисусъ, ересию нарицающихъ и крестъ четвероконечный идоломъ, кумиромъ, мерзостію заустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ; молитву сію: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ—новою молитвою еретическою нарицающихъ и глаголющихъ по псалмѣхъ аллилуіа по дважды, а не по трижды, и не глаголющихъ сея молитвы: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ и проч. ²⁾).

¹⁾ «Сбр.» т. I, № 52; 75—76 стр.

²⁾ Нильскій И. Ѳ.—«Рѣчь по поводу разсужденій о пуждахъ единовѣрцевъ» 97 стр.

Хотя по смыслу приведенной присяги и объясненію знатковъ раскола здѣсь нѣтъ проклятія ни двуперстія, ни другихъ обрядовыхъ разностей, однако людямъ не только простымъ, но и книжнымъ не легко было тогда выдѣлить и отличить конкретныя понятія отъ отвлеченныхъ, т. е. если требовалось проклинать крестившихся двуперстно, то и самое двуперстіе унижалось, приурочивалось къ отверженію и проклятію ¹⁾). Подтверженіемъ сказаннаго можетъ служить, между прочимъ, донесеніе архим. Антонія о тѣхъ раскольникахъ, которые, соглашаясь „принять присягу по указу и сподобиться св. причащенія двуперстнаго сложенія не *проклинаютъ* ²⁾); это писалъ архим. Антоній, книжный и высокопоставленный дѣятель по дѣламъ раскола; если онъ осуждалъ, а можетъ быть, и требовалъ *проклятія* двуперстнаго знаменія, то могли-ли думать объ этомъ предметѣ иначе другіе, ему подобныя и иные, имъ же имя легіонъ. Замѣчательно, что Св. Синодъ, въ отвѣтъ на донесеніе Антонія, о приверженцахъ двуперстія выражается, что они прежняго своего сложенія перстнаго *не претъняютъ*“ (выраженіе точное и вѣрное), но не указываетъ на излишнюю, незаконную и неразумную ревность Антонія, и не поправляетъ неточности выраженія („проклинаютъ“). Вопросъ о томъ, считать-ли державшихся одного двуперстія, а во всемъ остальномъ повинующихся церкви, раскольниками, смущалъ нѣкоторыхъ еще въ 1719 г. и побуждалъ обращаться къ церковной власти за разъясненіемъ ³⁾).

Отсюда и замѣтна была какая-то двойственность и нерѣшительность во взглядахъ частныхъ лицъ на употребленіе двуперстія; за приверженность къ двуперстію лишали таинства св. причащенія ⁴⁾). Достоинно замѣчанія то, что строгость отношенія къ употребленію двуперстнаго сложенія нѣкоторые раскольники приписывали не гражданскому правительству, а церковной власти; нѣкоторые изъ болѣе смѣлыхъ раскольниковъ указывали на про-

1) «Опис. т. I, № 387; 447.

2) «Сбр.» т. I, № 148, 201 стр.

3) «Христ. Чит.» 1874 г., 4 ч., 39 стр.

4) «Опис.» т. IV, № 142, 177 стр.

творѣчіе въ преслѣдованіи за двуперстіе съ предоставленнымъ правомъ свободно содержать вѣру по старопечатнымъ книгамъ; не зная хорошо дѣла, раскольники винили въ этомъ церковную власть ¹⁾; въ употребленіи же двуперстія не видѣли никакой противности церкви и государству. Такъ, когда раскольника Е. Кадмина увѣщавали покаяться въ своихъ винахъ (въ пропандѣ раскола и употребленіи двуперстнаго сложенія), то онъ отвѣчалъ, „что де онъ противности не имѣеть, а утверждается на старопечатныхъ книгахъ; а о сложеніи перстовъ къ изображенію креста показалъ противность въ томъ: правою рукою сложеніе по старопечатнымъ книгамъ, а лѣвою по новоисправнымъ. И о томъ спрашиванъ же, для чего онъ такъ противно церкви и новоисправнымъ книгамъ чинить, на что онъ сказалъ: „правою рукою такое сложеніе перстовъ имѣеть для того, что де старое, а лѣвою для того, что новое“ ²⁾.

Отношеніе къ обращающимся изъ раскола въ православіе.—

Преслѣдуя раскольниковъ, Св. Синодъ строго и внимательно наблюдалъ за тѣми изъ нихъ, кто оставлялъ свое заблужденіе и упорство и переходилъ къ православной церкви. Обращавшійся изъ раскола принимался въ члены церкви при соблюденіи извѣстныхъ положенныхъ условій и подвергался надзору и испытанію. Приходящаго отъ раскола къ православію принимали по третьему чину, т. е. чрезъ исповѣдь и присягу, состоявшую въ проклятій и отреченіи отъ раскола и всѣхъ толковъ его. Это было общее правило каноническое, церковное. Но въ приложеніи къ частнымъ случаямъ и отдѣльнымъ лицамъ требовались дополнителныя разъясненія и указанія, которыя и издавались Св. Синодомъ то по собственной инициативѣ, то по просьбѣ официальныхъ лицъ, имѣвшихъ дѣло съ раскольниками разнаго званія и положенія.

Въ 1722 г., отъ 9 февр., златоустовскій архим. Антоній испрашивалъ у Св. Синода разрѣшенія на слѣдующіе вопросы; 1) нѣкоторые изъ раскольниковъ, обратившіеся къ церковному

¹⁾ «Сбр.» т. II, № 724.

²⁾ Петровскій. «О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго» стр. 321.

соединенію правильно чрезъ присягу, хотя пребываютъ въ православіи твердо и во всемъ покоряются, однако смущаются совѣстію и страшатся того, что крещены не отъ православныхъ, а отъ раскольническихъ поповъ; 2) нѣкоторые изъ обратившихся крещены отъ простыхъ мужиковъ или бабъ (безъ всякаго молитвословія); а другіе не знаютъ, въ какомъ раскольническомъ толкѣ находились, не знаютъ и того, кѣмъ крещены были—попами ли или простолюдинами. Какъ поступить? Отвѣтъ: отъ поповъ крещенаго не крестить, а крещеныхъ отъ простаго мужика, крестить, за неизвѣстіе крещенія перваго¹⁾). Вопросъ: „если монахъ или монахиня, постриженные по-раскольнически, обратятся въ православіе, то считать-ли ихъ находящимися въ монашескомъ чинѣ, или для признанія ихъ таковыми требуется еще что либо? — Отвѣтъ: „если постриженные отъ раскольническихъ черныхъ поповъ желаютъ по обращеніи монашествовать,—вольно имъ; только въ монастыри принимать ихъ и причислять нужно не просто и скоро, а по надлежащему: монаховъ, по снятіи положенныхъ въ расколѣ черническихъ одеждъ, содержать въ послушаніи монастырскомъ три года, и, смотря по жизни и усердію ихъ, причислять ихъ къ монахамъ, согласно Духовному Регламенту²⁾; молодыхъ женщинъ, по сложеніи съ нихъ одеждъ, не принимать въ монахини до 50 лѣтняго возраста; послѣ чего причислять къ монашескому чину достойныхъ; вступить въ супружество имъ позволяется, если пожелаютъ; по причинѣ недѣйствительности даннаго въ расколѣ обѣщанія³⁾).

Нельзя не видѣть въ приведенныхъ распоряженіяхъ Св. Синода благоразумной осторожности и предусмотрительности въ отношеніи къ обращающимся изъ раскола. Случаи совращенія обратившихся къ прежнему заблужденію заставляли церковную власть относиться подозрительно къ обращенію раскольниковъ. Тотъ же архим. Антоній спрашивалъ у Св. Синода разъясненія по слѣдующему дѣлу: 1) какъ поступать съ тѣми изъ обратив-

1) «Сбр.» т. II № 454.

2) Прибавл. къ Духов. Регламенту. «Сбр.» т. II № 596.

3) «Сбр.» т. II № 454.

шихся, которые, проклявши свое зловѣріе, снова возвращаются въ расколъ, какъ песь на свою блевотину, требуя записи въ число раскольниковъ? 2) Когда записной раскольникъ совратитъ въ расколъ кого-либо изъ православныхъ? 3) — Отвѣтъ на первый вопросъ: „которые изъ раскольниковъ, по обращеніи къ церкви и по учиненіи присяги, паки въ расколъ будутъ возвращаться, таковыхъ отсылать къ гражданскому суду, прописавъ обязательство и сказку того, кто изъ раскола къ церкви обратился; архіерею же мѣста того настоять и буде судья гражданскій понаровитъ оному, писать въ Св. Синодъ; а если противникъ паки обратится, то по наказаніи гражданскомъ, паки принять къ церкви“. — Отвѣтъ на второй вопросъ: „такой раскольникъ, который аще развратитъ (совратитъ) и единого отъ правовѣрныхъ, подлежить казни, одинаковой съ раскольническими учителями (т. е. тѣлесному наказанію и ссылкѣ), а если обратится, то принять съ поручною роспискою“¹⁾.

Свящ. А. Синайскій.

¹⁾ «Сбр.» т. IV—№ 1323. стр. 157—8.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки